

Яд подействовал на ее организм за ночь, и наутро в венах появился вялый гул. После того как адреналин, вызванный первоначальным шоком, выветрился из организма, следующие несколько дней она ощущала его последствия как свинцовый груз.

Миппи продолжала приходить с зельями без этикеток. Она спрашивала эльфийку, что находится в маленьком пузырьке, но та отвечала только: "Для мисс! Чтобы госпожа исцелилась!"

На третий день после выздоровления она отказалась от зелья. Возможно, медленное восстановление здоровья было связано не с ядом, а с противоядием, которое она принимала. Миппи переминалась с ноги на ногу, крутя в голове доводы в свою пользу, как заезженная пластинка.

"Но мисс! Мисс было больно! От зелья мисс стало лучше!"

"Но мисс слаба! Это делает ее сильной!"

"Мисс хочет чувствовать себя хорошо? Выпейте!"

"Мастер Драко делает это специально для мисс. Чтобы сделать ее лучше!"

Эта фраза привлекла внимание Гермiony. Она посмотрела на маленькую девочку-эльфа, протягивающую ей фиолетовое кружащееся зелье. Драко сделал это зелье? Или Драко как-то подделал зелье?

"Нет. Спасибо". Она отвернулась от широко раскрытых глаз эльфийки и подумала о том, как просто было бы бросить веточку асфоделя почти в любое зелье. Или...

Мятное средство для подавления магии, которое медсестры давали ей в камерах Министерства. Те самые, которые было приказано давать всем рабам.

Малфои, должно быть, давали ей дозу, но... может, они сделали подавитель безвкусным? Она попыталась вспомнить, не было ли у чего-нибудь, что она ела, странного мятного привкуса.

Возможно, именно поэтому ее выздоровление проходило так тяжело. Целебные зелья, смешанные с большой дозой подавителя магии.

Миппи исчезла с недопитым зельем, а Гермiona решила не ужинать в этот вечер.

Она проснулась посреди ночи, сжимая руку, вспотела, голова раскалывалась. Ей приходилось переживать и худшее. Она знала, что сможет это пережить. Кровь закипела через десять минут, пот струился по коже и капал на простыни. Каким бы ни было зелье Драко, оно явно

было лучше, чем это. Она промучилась два часа, прежде чем прошептала в тишину комнаты дрожащее "Миппи". Эльф появился и помог ей выпить.

~*~

Лежать без костей весь день и ночь, пока токсин прокладывал себе путь через ее кровь, было слишком свободно для ее разума. Она часами смотрела вдаль, представляя себе дыхание Беллатрикс на своем лице, ее высокий смех. А потом собрала воедино то, что помнила о Драко. Появившийся, казалось бы, из ниоткуда. Неподвижный, как камень, когда его тетя выходила из комнаты, а затем отрывистые, торопливые движения, когда он исцелял ее.

Он исцелял ее.

Ему было важно, чтобы она исцелилась.

Так, как Темный Лорд не мог одобрить.

Так, чтобы заставить ее думать, что она стоит больше, чем шестьдесят пять тысяч галеонов.

Он убирал ее кровь губами, сплевывая на плюшевые ковры, словно мог купить новые. Он высасывал яд из своей шлюхи, как будто не мог купить еще одну такую же.

Его нетронутая шлюха. В ее элегантном номере.

Она закрыла глаза, погружаясь в дремоту, вспоминая его кожу, окружающую ее.

~*~

Нарцисса часто навещала его. Она предлагала достать книги с полок, принести свежее спальное белье, принимала заказы на ужин.

На четвертый день она встала с постели и сказала: "На улице такой прекрасный день. Возможно, после обеда мы могли бы прогуляться".

Ее взгляд скользнул по руке Гермионы и спине, где дважды порезалась ее родная сестра.

"Нет", - пробубнила Гермиона. "Я не очень люблю гулять. Но все равно спасибо". Она смотрела и ждала. Интересно, как далеко простирается ее незаконная свобода.

Нарцисса приятно улыбнулась. "Тогда я оставлю вас отдыхать".

Она собрала книги, которые Гермиона дочитала до конца, поставила их на книжные полки и направилась к двери. Она остановилась, держа руку на дверной ручке.

"Моя сестра... не может быть оправдана. Но она - моя кровь, поэтому я чувствую, что всегда должна ее оправдывать". Нарцисса снова повернулась к ней. "Я давно перестала одобрять ее поступки. А она перестала одобрять мои. Но ее поведение не отражает ни этот дом, ни его обитателей".

Нарцисса кивнула ей и ушла.

Каким-то невероятным образом Гермиона все меньше и меньше боролась с этой мыслью.

~*~

По утрам она стала подниматься с постели и передвигаться по комнате. Мышцы болели, но с каждым днем становилось все легче.

Прошло десять дней с тех пор, как её ударило током и отравило, и десять дней с тех пор, как она не видела ни одного из Малфоев. Она медленно оделась, намереваясь встать с кровати и покинуть свою комнату.

Портреты шипели на нее, когда она проходила мимо, бормоча что-то о ее грязной крови. Пожилой мужчина с такими же длинными светлыми волосами, как у Люциуса, но с более круглым лицом и животом, проходя мимо его портрета, сгорбился и сказал: "Позор. В мое время мы бы заперли ее в подземельях".

Она с усмешкой провела пальцами по его богато украшенной раме, когда он возмущенно задышал.

Ей было трудно оставаться без цели. С тех пор как ей исполнилось одиннадцать, она была нужна Гарри. Она все знала. У нее были ответы. А если у нее не было ответа, она могла его найти.

Но сейчас она была не в состоянии ответить на некоторые вопросы с помощью книг. Она выжила и находилась под защитой по непонятным причинам. Казалось, похитители просят от нее только одного - просто существовать. За последние несколько дней она перебрала в уме дюжину возможных мотивов, каждый из которых был абсурднее предыдущего. Они симпатизировали Ордену. Двойные агенты. Берегли ее как разменную монету на случай победы над Волдемортом.

Каковы бы ни были их причины держать ее в безопасности, одно было ясно: люди умирали. Умирали ее друзья. Она и так потеряла слишком много времени.

Распахнув двери библиотеки, она подошла к текстам по темной магии.

Похоже, у нее было несколько проблем.

Во-первых, у Волдеморта была Бузинная палочка - то, во что она никогда не верила так сильно, как Гарри. Ее всегда больше интересовали крестражи. Они были осязаемы и не были основаны на баснях.

Это привело её ко второй проблеме: Нагини. О последнем крестраже Волдеморта знали только два человека: она и Рон. Она помнила, как Невилл бежал за змеей во дворе, но не могла быть уверена, что он понимал, насколько это важно. Если кому-то удастся победить Волдеморта, ей или Рону придется убедиться, что змея мертва. Это казалось такой далекой проблемой.

Медальон, кубок, диадема, кольцо и дневник исчезли. В сознании всплыли воспоминания. Парселтанг, общие сны, связь разумов. Она подумала, что, может быть, Гарри... Она вытерла липкие руки о брюки и отбросила эти мысли. Все это больше не имело значения.

Действительно ли Нагини была последней? Или он создал еще? И достаточно ли стабильна его душа для большего?

Гермиона потянулась за текстом, ее перевязанная левая рука высоко вытянулась, напоминая о третьей проблеме. Татуировки. Она не сможет покинуть поместье без Драко. Она могла бы провести все исследования в мире, ответить на все вопросы, но все равно это было бы бессмысленно, если бы она не могла уехать и рассказать кому-нибудь об этом.

Если бы только она могла связаться с Джорджем. Придумать способ связаться с ним, даже если бы она не могла уехать. Но если Волдеморт снова заглянет в ее разум...

Она открыла книгу о крестражах, которую просматривала на прошлой неделе, в поисках отрывка о Фиендфайре, который хотела перечитать...

И тут же закрыла книгу. Её мысли... образы, которые она видела... то, что она читала...

Волдеморт мог видеть их все.

Он имел доступ не только к её важным воспоминаниям. Он мог видеть все, что она делала, независимо от того, насколько это было обыденно. Страницы, слова, информацию. Ее любимые вещи.

Дрожащими пальцами она положила книгу на место, зная, что исследования крестражей было достаточно, чтобы уличить ее. Раньше она никогда не боялась собственного разума. Но ее знания предадут ее, если Волдеморт снова применит к ней легилименцию.

Уставившись на книги, на полки библиотеки, настолько темной и могущественной, что она могла бы победить Волдеморта и его Бузинную палочку, если бы только ее страницами владел правильный человек, Гермиона поняла, что не сможет использовать ничего из этого.

Она отступила назад, тяжело дыша. Здесь не было ничего, что она могла бы исследовать. Ничто не было безопасным. Она быстро оглядела стопки, сосредоточившись на дыхании, и почувствовала острую боль в ребрах.

Ее разум не принадлежал ей. Она ощущала его присутствие внутри, скользкое, как масло. Прошло почти две недели с тех пор, как он вторгся в ее сознание. Возможно, он больше и не вторгнется. Но могла ли она на это рассчитывать?

Она откинулась на полки и закрыла глаза, пытаясь найти выход.

<http://erolate.com/book/4319/155170>